

May 31, 1946

**Report on the Work of the Joint Soviet-American
Commission to Implement the Moscow Decision of
the Three Ministers concerning Korea**

Citation:

"Report on the Work of the Joint Soviet-American Commission to Implement the Moscow Decision of the Three Ministers concerning Korea", May 31, 1946, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). Contributed by John Kotch and translated by Gary Goldberg.

<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/270596>

Summary:

The Soviet delegation proposed procedures for the work of the Joint Commission on Korea and the terms for consultation with parties and public organization; specifically, it called for the Commission to consult and only listen to parties and organizations of Korea that agreed with the Moscow Decision. The American delegation refused this demand, causing lengthy disputes. A list of parties and public organizations from both South Korea and North Korea for the consultation were drawn, but the right-wing parties in the Democratic Chamber, the administrative body of South Korea, opposed the Moscow decision and Joint Commission decision, and the discussion associated with the formation of a Provisional Korean Government was halted.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

РАССЕЛ ЕННО
СЕКРЕТНО.

Экз. № _____

Д О К Л А Д

О РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МОСКОВСКОГО РЕШЕНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ О КОРЕЕ

I.

ОБСТАНОВКА В КОРЕЕ В СВЯЗИ С МОСКОВСКИМ РЕШЕНИЕМ

Переговоры в Совместной Советско-Американской Комиссии показали, что Советские представители и Американские представители совершенно по разному относятся к Московскому решению Трех Министров о Корее. Советская делегация считала и настаивала во время работы Совместной Комиссии на том, чтобы Московское решение было в точности выполнено, ибо Московское решение гарантирует корейскому народу в короткий срок независимость и развитие государства на демократической основе.

В то же время Американская делегация пыталась исказить сущность Московского решения и сорвать его выполнение. Американское военное командование и Американская делегация всячески поощряли корейских реакционеров и выступлении против Московского решения, указывали пути и методы, как можно обойти Московское решение. Это можно подтвердить рядом фактов. Во-первых, в день опубликования Московского решения американское радио передало сообщение, в котором говорилось: "На Московском совещании Трех министров по предложению Советского Союза принято решение установить над Кореей опеку сроком на 5 лет".

Такое сообщение было не случайным, поскольку американцам было известно, что среди корейских общественных кругов высказывалось желание независимости. Поэтому сообщение американского радио об установлении опеки над Кореей вызвало на юге Кореи

волну протеста против Московского решения.

29-30 декабря в городе СЕУЛЕ по инициативе лидеров правых партий /Ким-Гу, Ли-Син-Ман/ были организованы митинги протеста против Московского решения. Американское военное командование не только не приняло никаких мер для разъяснения Московского решения и его защиты от корейской реакции, а напротив, стало сочувствовать реакции. Больше того, ВМРНС, выступая по радио 30 декабря 1945 г. по вопросу о Московском решении, сделал следующее заявление о Корее. ВМРНС заявил, "что 2 военных органа будут составлять объединенную Советско-Американскую комиссию для разрешения непосредственных экономических и административных проблем".

Комиссия, действующая совместно с Временным демократическим правительством Кореи, может установить, что можно обойтись без опеки. Наша цель заключается в том, чтобы ускорить тот день, когда Корея станет независимым членом семьи наций!

Такое заявление министра дало возможность Американскому военному командованию в южной Корее и корейским реакционерам выступать против Московского решения. Причем, как корейская реакция, так и Американское военное командование всю "вину" за установление опеки возлагали на Советский Союз. Корейская реакция развернула широкую кампанию против Московского решения, а также против работы совещания представителей Советского и Американского командования, созванного в соответствии с п. 4 Московского решения.

Как сообщила Сеульская печать, был разработан семидневный план демонстраций и митингов протеста против опеки.

На неофициальной встрече с генералом АРНОЛЬДОМ мы выразили недоумение и удивление, что Американское командование допускает подобные действия, после чего этот семидневный план был отменен

военной администрацией.

Опубликованное в советской центральной печати сообщение ТАСС, указывающее фактическую сторону того, как на Московском совещании Трёх министров обсуждался вопрос о Корее, нами было передано корейским корреспондентам газет и опубликовано во всех сеульских газетах, за исключением 2-х реакционных газет: "Демократическая партия" и "Партия независимости".

Но на вге Корея не удалось левым организациям развернуть разъяснительную работу вокруг сообщения ТАСС, поскольку Американское военное командование установило строгую цензуру.

В начале работы Комиссии, т.е. в момент её открытия, произошёл обмен речами обеих делегаций. Генерал ХАДЖ, открывая заседание Комиссии, ничего существенного о целях и задачах которые ставит перед собой Американская делегация, не сказал.

В то же время Советская делегация в своей речи изложила цели и задачи, которые должны быть решены Совместной комиссией, и высказала свое отношение к Московскому решению и к реакционным партиям, выступавшим против этого решения.

Корейская общественность так реагировала на обе речи:

"ХАДЖ произнес красивую речь, но ничего не сказал, какие задачи преследует Американская делегация. В то время, как в речи генерала ИТНЕОВА изложена программа работы Комиссии по выполнению Московского решения.

II.

РАБОТА КОМИССИИ

На первом заседании Совместной Комиссии Американская делегация внесла на рассмотрение 2 документа. Первый документ - "Создание корейского совещательного объединения или союза" и второй документ - "Создание аппарата для Временного корейского

демократического правительства и экономическое объединение Кореи:

В первом документе Американская делегация предлагала взять за основу Советательного совета так называемую Демократическую Палату, существующую при Американском командовании в южной Корее, наполнив её за счёт представителей демократических партий северной Кореи.

Левые партии южной Кореи, входящие в Демократический национальный фронт, по американскому проекту к консультациям не привлекаются. Советательный совет, по мнению американцев, должен провести всю работу по выработке положения о Временном правительстве и составить списки членов Временного правительства, и представить их на рассмотрение Совместной комиссии.

Комиссии оставалось бы только утвердить эти предложения и представить на утверждение своих правительств.

Второй документ - о создании аппарата для будущего временного правительства. За основу этого аппарата американцы предлагали взять гражданский аппарат на корейцев при Американской военной администрации. Этим же документом предусматривалось немедленное, т.е. в течение 30 дней, объединение всей экономики Кореи как южной, так и северной её части. Причём, экономика всей Кореи должна была быть подчинена гражданскому аппарату южной Кореи, фактически Американскому военному командованию.

Советская делегация внесла свои предложения.

В первом предложении изложен порядок дня работы Совместной Комиссии. Во втором предложении - порядок и условия консультации с партиями и общественными организациями.

После длительной дискуссии, Американская делегация согласилась принять наше предложение о порядке работы Комиссии с небольшими изменениями, которые существенного значения не имели.

В результате, Совместная Комиссия приняла следующее решение
"Совместная Комиссия решила сию работу по выполнению решения Московского совещания Трёх Министров Иностранних Дел о Корее разбить на два этапа.

Первый этап - выполнение § 2 Московского решения о Корее.

Второй этап - выполнение § 3 Московского решения о Корее.

На первом этапе определить нижеследующую программу работ /повестку дня/:

1. Условия и порядок консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

2. Предварительная выработка политической платформы и других надлежащих мероприятий для будущего Временного корейского демократического правительства.

3. Выработка рекомендаций о структуре и принципах организации Временного демократического правительства и местных органов власти /временное положение/.

4. Выработка рекомендаций о персональном составе Временного корейского демократического правительства".

В соответствии с принятой программой работ Комиссии было решено создать 3 Подкомиссии.

I Подкомиссия - для изучения и выработки условий и порядка консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

II Подкомиссия - для предварительной выработки рекомендаций по структуре Временного демократического правительства и местных органов власти.

III Подкомиссия - для предварительной выработки политической платформы и других надлежащих мероприятий для будущего Временного корейского правительства.

6.

После непродолжительных дискуссий во второй и третьей Подкомиссиях был составлен и утвержден Совместной Комиссией с небольшими изменениями перечень вопросов для вручения партиям и общественным организациям о консультациях с ними /текст утвержденного вопросника прилагается/.

Основные же разногласия в Комиссии возникли по I пункту программы работ "Об условиях и порядке консультаций с демократическими партиями и общественными организациями".

Советская делегация по этому пункту внесла следующее предложение: "Совместная Комиссия не должна консультироваться с теми партиями и группировками, которые выступают против решения Московского совещания Трех Министров о Корее".

Такое предложение Советской делегации мотивировалось тем, что Совместная Комиссия создана для выполнения Московского решения. Следовательно, Совместная Комиссия должна консультироваться и вслушиваться мнения и предложения только тех партий и организаций, которые согласны с Московским решением и поддерживают его иначе и не может быть, ибо содержанием работы Комиссии является выполнение Московского решения и не что иное.

Комиссия в своей работе должна полагаться и принимать во внимание мнение и предложения тех корейских партий и организаций которые полностью поддерживают ту программу возрождения корейского независимого государства, которая зафиксирована Московским решением. Только при таком условии наша Комиссия сможет иметь гарантии, что Московское решение в отношении Кореи будет выполнено и будущее Кореи как самостоятельного независимого государства будет гарантировано.

Американская делегация стала возражать против предложения Советской делегации, заявляя, что это противоречит американскому

пониманию демократии, что подобное условие /о необходимости поддержания Московского решения/ для партий и организаций, с которыми Комиссия должна консультироваться, не упоминалось и не подразумевалось в Московском решении, что Американская делегация рассматривает применение этого условия как превышение власти со стороны комиссии и что она не видит никакой необходимости требовать от партий поддержки Московского решения при том условии, что партии, с которыми будет консультироваться Комиссия, действительно демократичны в своих целях и методах и готовы сотрудничать с Комиссией и поддержать ее в выполнении её задач.

Американская делегация считает, что неприязненное отношение к § 3 Московского решения, где говорится о б опеке, является совершенно естественной реакцией каждого корейского патриота, и при условии лояльного подчинения, с его стороны, решениям Комиссии и желание провести в жизнь эти решения в жизнь, ничего больше от него и не требуется.

В последующем развернулась длительная дискуссия.

Американская делегация категорически отказывалась от предъявления каких-либо условий партиям и общественным организациям, которые означали бы требование от них поддержки Московского решения.

На одном из заседаний глава Американской делегации генерал АРНОЛЬД заявил, что, "поскольку наши демократические принципы различны, постольку мы не можем договориться в Совместной Комиссии. И далее, я опасаясь, что различие в понятиях о системах политических партий, вызванное наличием однопартийной системы в Советском Союзе и многопартийной системы в США, может привести к дальнейшим принципиальным разногласиям"

Далее, касаясь профсоюзов, АРНОЛЬД заявил: "здесь опять-таки

нами взаимоотношающиеся понятия о роли различных форм общественных организаций, таких как профсоюзы, вызовут принципиальные вопросы, такие же трудные для разрешения, если и вообще разрешимые, как и стоящая перед нами проблема об отстранении".

И далее, "нами взаимоотношающиеся понятия о демократической практике дадут нам совершенно различные идеи о типе государственной структуры, которую мы предложим. Если у вас есть какие-либо сомнения по этому вопросу, я бы посоветовал вам сравнить американскую конституцию со Сталинской".

На это заявление Советской делегации ответила Американской делегации, что разность наших политических систем не может служить препятствием к выполнению Московского решения о Корее, ибо Советская делегация не руководствуется своей Конституцией и не желает в Корее устанавливать советские порядки, и что Американской делегации не следует руководствоваться при выполнении Московского решения американской конституцией. Задача Совместной Комиссии заключается в том, чтобы в точности выполнить Московское решение.

Американская делегация снова стала настаивать на том, что создать Советательный союз на корейцев, которые же лучше знают Корею, чем представители Американского и Советского командования поэтому, пусть они сами подготовят свое предложение о персональном составе правительства и выработают временное положение о правительстве.

Советская делегация настаивала на своих предложениях.

Убедившись в том, что Американская делегация категорически отказывается дать свое согласие на то, чтобы отстранить от участия в консультации партии, выступавшие против Московского решения и желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, Советская

компромисс и с разрешения центра внесла предложение, содержащее уступку и заключающееся в том, что Комиссия может консультироваться со всеми партиями, в том числе и с партиями, выступавшими против Московского решения, при условии, если они примут решение своего руководящего органа о поддержке Московского решения Трёх Министров о Корее и опубликуют его в печати.

Мы также предупредили Американскую делегацию, что Советская делегация будет категорически возражать против того, чтобы эти партии выделяли своих представителей для консультации в Комиссии лиц, скомпрометировавших себя выступлениями против Московского решения, а также не допустят их к участию в создаваемом правительстве.

Американская делегация после наших предложений снова начала возражать, доказывая, что никаких условий партиям и общественным организациям в виде требования о поддержке Московского решения предъявлять не нужно.

Завязалась длительная дискуссия, в результате которой все же было достигнуто решение, в котором предусматривалось подписание партией или общественной организацией, желающей принять участие в консультации с комиссией, заявления о поддержке Московского решения.

Содержание решения следующее:

"Совместная комиссия будет консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, которые действительно демократичны в своих целях и методах и которые подпишут следующее заявление:

"Мы заявляем, что будем поддерживать цели Московского решения о Корее, как это изложено в § 1 этого решения, а именно: восстановление Кореи как независимого государства, создание

условий для развития страны на демократических началах и скорейшая ликвидация длительной японской оккупации в Корее. Далее мы будем поддерживать решение Совместной Комиссии по выполнению ее § 2 Московского решения относительно образования Временного корейского демократического правительства. Далее мы будем содействовать Совместной Комиссии в разработке ее с участием Временного корейского демократического правительства предложенных относительно мер, предусмотренных § 3 Московского решения.

Подпись: Представляющий партии или организации

После принятия данного решения 1 Подкомиссия приступила к разработке порядка консультации, составлению списков партий и общественных организаций и к выработке документа о порядке консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

При разработке документа о порядке консультации с партиями и общественными организациями /документ прилагается/ в основу был взят наш проект предложений.

Большие споры разгорелись по п. 2 этого решения.

Советская редакция 2 пункта следующая:

«После утверждения списков Корейских демократических партий и общественных организаций, Совместная Комиссия официальным письмом извещает центральные органы этих партий и общественных организаций о том, что их партии или организация приглашаются к консультации, для чего им надлежит выделить своих представителей из числа членов партии или общественной организации, нескромничавших себя активными выступлениями против Московского решения и против союзников.

Партии и общественные организации снабжают выделенных ими представителей надлежащими полномочиями и официально уведомляют

Комиссии о выделенном представителе или представителях, сообщая их фамилии, имена, место и год рождения и положение, занимаемое ими в партии или в общественной организации".

Американская делегация возразила против следующих слов в этом пункте и требовала их исключения: "Из числа членов партии или организаций, некомпрометировавших себя активными выступлениями против Московского решения и против союзников?"

Развернувшаяся длительная дискуссия как в Подкомиссии, так и на заседании Совместной Комиссии положительных результатов не дала.

Американская делегация настаивала на том, что поскольку мы согласились допустить к участию в консультации с Комиссией партии, выступавшие против Московского решения при условии подписания ими заявления о поддержке Московского решения, то никакие другие условия партиям предъявлять не следует и Комиссия должна допустить к консультации любых лидеров, которых выделит партия независимо от того, выступали ли они против Московского решения или нет.

Американская делегация внесла свой следующий проект п. 2 с оговоркой, чтобы его не опубликовывать в печати:

ПРЕДЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

3 мая 1946 г.

А. В связи с документом Совместной Комиссии относительно порядка консультации с демократическими партиями и общественными организациями, и в частности относительно § 2, согласились на следующем:

Б. Если представитель, избранный демократической партией или общественной организацией, не будет удовлетворять одну из

делегации из-за сомнительной законности его права говорить за пар-
тию, которую он претендует представлять мнений-за его отношения
к Московскому решению или к одному из Соприков /США, СССР/, Сов-
местная комиссия решит о возможности запросить демократическую
партию или общественную организацию назначить для консультации
с Совместной Комиссией другого.

В. Это соглашение сделано по просьбе Советской делегации,
которое гласит:

"Если какая-либо демократическая партия или общественная
организация назначит для консультации с Совместной Комиссией
представителя, который скомпрометировал себя активным выступле-
нием против Московского решения Трёх Министров Иностранних Дел
и против одного из Соприков /США, СССР/, Советская делегация
заявляет, что она будет протестовать против того, чтобы Комиссия
консультировалась с ним."

Г. Американская делегация заявляет, что: "По её мнению,
любой представитель может быть привлечён к консультации, чьё
отношение к Московскому решению соответствует отношению его пар-
тии или организации, как указано в декларации по консультации,
опубликованной в Коммюнике № 5.

Д. Это соглашение не будет опубликовано.

Как видно из этого проекта, Американская делегация создава-
ла для себя выгодную позицию и имела возможность отклонить от
участия в консультации представителей демократических партий
и общественных организаций, в то же время демагогически заявляя,
что, по её мнению, любой представитель может быть привлечён к
консультации независимо от того, выступая он против Московского
решения или нет.

Советская делегация с таким проектом не могла согласиться

и настаивала на принятии пункта 2-го в её редакции.

При составлении списков партий и общественных организаций для консульзации Американская делегация потребовала, чтобы список партий и общественных организаций был составлен общий, т.е. демократические партии и общественные организации южной Кореи и демократические партии и общественные организации северной Кореи.

Нами был направлен в Хейдэо член Комиссии генерал ЛЕБЕДЕВ, которому было поручено составить список партий и общественных организаций Северной Кореи и получить от партий подписанные заявления о поддержке Московского решения.

25 апреля Советская делегация вручила Американской делегации список партий и общественных организаций и их заявления.

Американская же делегация представила только список партий и общественных организаций, ссылаясь на то, что для составления списков партий вовсе не требуется их заявления о поддержке Московского решения. Причем, в список, представленный Американской делегацией по южной Кореи, из 20 партий было включено только три левых партии и организации. Такие крупнейшие организации, как профсоюзы, Крестьянский союз, Демократический союз, союз молодежи и др. не были представлены, между тем, в числе 20 партий и организаций представлено 6 религиозных организаций.

Советская делегация, руководствуясь решением Совместной Комиссии от 17 апреля потребовала от Американской делегации, чтобы ей был представлен список с заявлениями партий и общественных организаций о поддержке Московского решения.

25 апреля на заседании Комиссии был установлен окончательный срок подачи заявлений: 30 апреля.

27 апреля левые партии, входящие в Демократический национальный фронт, представили в Совместную Комиссию свои заявления

о поддержании или Московского решения.

В то же время правые партии, входящие в Демократическую Палату, эти заявления не представили и 30 апреля.

Причиной задержки подачи заявлений правыми партиями явилось то, что после опубликования Коммюнике № 5, в котором изложено решение Совместной Комиссии, требующее подписания партиями и общественными организациями заявлений о поддержке Московского решения, правые партии выступили против этого решения и отказались от подачи в Комиссию таких заявлений.

Демократическая Палата провела 5 заседаний, на которых обсуждался вопрос, подписывать или не подписывать это заявление. Только 1 мая 1946 года было принято следующее решение Демократической Палаты:

"После длительного обсуждения Коммюнике № 5 мы пришли к выводу, что подписание заявлений означает совместные действия с американо-советской Совместной Комиссией в деле создания Временного правительства, и что после создания правительства мы можем выступить против опеки, так заявил нам об этом ХАДП.

Демократическая Палата разрешила своим политическим партиям и общественным организациям совместно действовать с американо-советской Совместной Комиссией.

1 мая 1946 года. Демократическая Палата"

После решения Демократической Палаты правые партии и общественные организации 1-го и 2-го мая сдали свои заявления.

После опубликования Коммюнике № 5 правые партии продолжали выступать как против Московского решения, так и против решения Совместной Комиссии от 17 апреля 1946 г. Американское военное

командование в лице генерала ХАДХА в своих заявлениях также искажало существо Московского решения, заявляя, что, если корейцы будут против опеки, то её может не быть.

В решении Демократической Палаты от 1 мая прямо указывается, что правые партии должны участвовать в консультации для того, чтобы войти в правительство, а затем снова выступать против Московского решения, против опеки.

В связи с такой позицией Американских представителей и Демократической Палаты Советская делегация на заседании Совместной Комиссии заявила, что, поскольку решение Демократической Палаты противоречит решению, принятому Совместной Комиссией от 17 апреля и направлено фактически против Московского решения, Советская Делегация не считает возможным, чтобы Комиссия консультировалась с партиями и общественными организациями, входящими в Демократическую Палату.

Тогда Американская делегация на заседании 6 мая сделала следующее предложение:

"Прекратить обсуждение вопроса, связанного с формированием Временного правительства и перейти к разрешению 2-го вопроса об экономическом объединении Кореи и ликвидации "38-й параллели", заявив, что, если Советская делегация не согласится обсуждать вопрос о "38-й параллели", то у нас нет другого выхода, кроме закрытия заседания.

Нами было дано подробное разъяснение Американской делегации и мы настаивали на первоочередности формирования Временного Корейского правительства, а не экономического объединения Кореи.

Тогда генерал АРНОЛЬД высказал следующее предложение:

"Предыдущее заявление Американской делегации ясно. Так как Советская делегация отказывается обсуждать вопрос о воссоединении

в соответствии с § 2 Московского решения о Корее то до того, как разъяснится вопрос о консультациях, Комиссия ничего не остается, кроме как закрыть заседание".

Мы разъяснили Американской делегации, что в § 2 нет вопроса экономического объединения Кореи, а сказано о формировании Временного корейского правительства.

Поскольку, однако, Американская делегация не желает обсуждать вопрос о формировании правительства, то, поэтому, по предложению Американской делегации заседание Совместной Комиссии закрывается.

SECRET

Copy Nº ____

REPORT

ON THE WORK OF THE JOINT Soviet-American Commission to Implement the Moscow Decision of the Three Ministers Concerning Korea

I.

THE SITUATION IN KOREA IN CONNECTION WITH THE MOSCOW DECISION

The negotiations in the Joint Soviet-American Commission have shown that the Soviet representatives and American representatives regard the Moscow decision of the Three Ministers Concerning Korea completely differently. During the work of the Joint Commission [in the spring of 1946], the Soviet delegation thought and insisted that the Moscow decision be observed meticulously, for the Moscow decision guarantees the Korean people independence and development along a democratic path in a short time.

At the same time, the American delegation has tried to distort the substance of the Moscow decision and frustrate its observance. The American military command and the American delegation have encouraged the Korean reactionaries in every way to oppose the Moscow decision, pointing out ways and methods of how the Moscow decision can be evaded. This can be confirmed by a number of facts. First, on the day of the publication of the Moscow decision, the American radio broadcasted a report which said: "A decision was adopted at the suggestion of the Soviet Union at the Moscow Conference of the Three Ministers to establish a trusteeship over Korea for a period of five years".

Such a report was no accident, inasmuch as the Americans knew that a desire for independence had been expressed among the Korean public circles. Therefore the report of the American radio about the establishment of a trusteeship over Korea caused a wave of protest against the Moscow decision in the South of Korea.

On 29 and 30 December 1945, protest rallies against the Moscow decision were organized in the city of SEOUL at the initiative of the leaders of right-wing organizations (Kim Gu and Syngman Rhee). The American military command not only did not take any steps to explain the Moscow decision and its defense against Korean reactionaries but, on the contrary, began to sympathize with the reactionaries. In addition, BYRNES, speaking on the radio on the question of the Moscow decision on 30 December 1945, made the following statement about Korea. BYRNES declared "that two military bodies will make up the Joint Soviet-American Commission to solve immediate economic and administrative problems".

The Commission, acting jointly with the Provisional Democratic Government of Korea, can establish that one can do without a trusteeship. Our goal is to hasten the day when Korea will become an independent member of the family of nations!
[Translator's note: SIC. There is an end quotation mark at the end of the previous paragraph, but this paragraph reads like a continuation of the quotation, albeit without any indication of the end of the quotation].

Such a statement by the Secretary provided an opportunity for the American military command in South Korea and Korean reactionaries to oppose the Moscow decision. However, both the Korean reactionaries and the American military command laid all

the "fault" for the establishment of a trusteeship on the Soviet Union. The Korean reactionaries unleashed a broad campaign against the Moscow decision and also against the conference of the representatives of the Soviet and American commands convened in accordance with paragraph 4 of the Moscow decision.

As the Seoul press reported a seven-day plan was developed of demonstrations and protest rallies against trusteeship.

At an unofficial meeting with General ARNOLD , he expressed bewilderment and surprise that the American command had allowed such actions, after which this seven-day plan was cancelled by the military administration.

We passed the TASS report published in the Soviet national press pointing out the factual aspect of how the question concerning Korea was discussed at the Moscow Conference of the Three Ministers to the Korean newspaper correspondents and it was published in all Seoul newspapers with the exception of two reactionary newspapers, "The Democratic Party" and "The Independence Party".

But in the South of Korea, the left-wing organization did not manage to organize explanatory work around the TASS report inasmuch as the American military command had established strict censorship.

At the start of the work of the Commission, that is, at the moment it opened, there was an exchange of speeches by both delegations. General HODGE, opening the meeting of the Commission, did not say anything substantive about the goals and missions which the American delegation had set for itself.

At the same time in its speech, the Soviet delegation laid out the goals and missions which should be achieved by the Joint Commission and expressed its attitude toward the Moscow decision and the reactionary parties which have opposed this decision.

The Korean public reacted this way to both speeches:

"HODGE made a beautiful speech, but said nothing [about] what missions the American delegation was pursuing, while General SHTYKOV laid out the program for the work of the Commission to carry out the Moscow decision.

II.

THE WORK OF THE Commission

At the first meeting of the Joint Commission, the American delegation submitted two documents for consideration.

In the first document, the American delegation proposed taking the so-called democratic chamber which exists under the American command in South Korea as the basis of a Consultative Union, adding to it from the representatives of the democratic parties of North Korea.

According to the American draft, the left-wing parties of South Korea in the Democratic National Front are not invited to consult. In the opinion of the Americans, the Consultative Union should pursue all [its] work to work out a position on a Provisional Government and to draw up lists of members of the Provisional Government.

The Commission would be left to only approve these proposals and submit [them] for the approval of their governments.

The second document is about the creation of a staff for the future Provisional Government. The Americans proposed taking the Korean civilian personnel of the American military administration as the basis of this staff. This same document provided for the immediate, that is, within 30 days, consolidation of the entire economy of Korea, both its northern and southern parts. However, the economy of all of Korea should have been subordinated to the civilian staff of South Korea, actually the American military command.

The Soviet delegation submitted its own proposals.

The first proposal laid out the procedure for the work of the Joint Commission. The second proposal [laid out] the procedure and terms for consultation with parties and public organizations.

After a lengthy discussion, the American delegation agreed to accept our proposal about the procedure of the work of the Commission with small changes which did not have great importance.

As a result, the Joint Commission adopted the following decision.

“The Joint Commission has decided to break its work to fulfill the decision of the Moscow Conference of the Three Ministers of Foreign Affairs Concerning Korea into two stages.

The first stage is to determine the following implementation of paragraph 2 of the Moscow decision concerning Korea.

The second stage, the implementation of paragraph 3 of the Moscow decision.

In the first stage, to define the following program of the work (the agenda):

1. The terms and procedure for consultation with the democratic parties and public organizations.
2. A preliminary drawing up of a political platform and other appropriate measures for the future Provisional Korean Democratic Government.
3. The drawing up of recommendations for the structure and principles of organization of the Provisional Democratic Government and local bodies (a provisional statute).
4. The drawing up of recommendations for the personnel of the Provisional Korean Democratic Government.”

It was decided to create three Subcommissions in accordance with the work program adopted by the Commission.

1st Subcommission - for the study and drawing up of terms and the procedure for consultation with democratic parties and public organizations.

2nd Subcommission - for the drawing up of recommendations concerning the structure of the Provisional Democratic Government and local government bodies.

3rd Subcommittee – for the preliminary drawing up of a political platform and other appropriate measures for the future Provisional Korean Democratic Government.

After brief discussions, a list of questions for presentation to the parties and public organizations concerning consultation with them was drawn up in the second and third Subcommissions and approved by the Joint Commission (the text of the approved questionnaire is attached).

The main differences in the Commission arose about point 1 of the program of the work, “Concerning the terms and consultation procedure with the democratic parties and public organizations.”

The Soviet delegation submitted the following proposal concerning this point: “The Joint Commission should not consult with those parties and organizations which oppose the decision of the Moscow Conference of the Three Ministers Concerning Korea”.

Such a proposal by the Soviet delegation was motivated by the fact that the Joint Commission had been created to implement the Moscow decision. Accordingly, the Joint Commission should consult and listen to the opinions and suggestions of only those parties and organizations which agree with the Moscow decision and support it; it cannot be otherwise, for the substance of the work of the Commission is the implementation of the Moscow decision and nothing else.

In its work, the Commission should depend on and take into consideration the opinions and suggestions of those Korean parties and organizations which fully support that program of the revival of an independent Korean country which was put on record by the Moscow decision. Only on such a condition will our Commission be able to have guarantees that the Moscow decision with respect to Korea will be implemented and that the future of Korea as an independent country be guaranteed.

The American delegation began to object to the proposal of the Soviet delegation, declaring that this contradicted the American understanding of democracy, that such a condition (concerning the necessity of support for the Moscow decision) for parties and organizations with which the Commission should consult is not mentioned and not implied in the Moscow decision, that the American delegation views the use of this condition as an overstepping of the authority by the Commission, and that it does not see any need to demand the parties and organizations to support the Moscow decision on the condition that the parties with which the Commission will consult be actually democratic in their goals and methods and ready to cooperate with the Commission to support it in fulfilling its missions.

The American delegation thinks that a hostile attitude toward paragraph 3 of the Moscow decision, where it speak about a trusteeship, is a completely natural reaction of every Korean patriot and, subject to the faithful obedience on his part to the decisions of the Commission and a desire to put these decisions into effect, nothing more is required from him.

A lengthy discussion then developed.

The American delegation categorically refused to impose any conditions on the parties and public organizations which would make a demand of them to support the Moscow decision.

In one of the meetings, the head of the American delegation, General ARNOLD, declared that "inasmuch as our democratic principles are different, we cannot come to an agreement in the Joint Commission [underlined by hand]. And furthermore, I fear that the differences in the understandings about the systems of the political parties caused by the existence of a one-party system in the Soviet Union and a multi-party system in the US could lead to more fundamental differences."

Further, concerning trade unions, ARNOLD declared: "here, what is more, our mutually differing notions of the role of different forms of public organizations such as trade unions will cause fundamental differences that are as difficult for resolution, if resolvable at all, as the problem of elimination facing us".

And , "our mutually differing notions about democratic practice will give us completely different ideas about the type of governmental structure which we will propose. If you have any doubt on this question, I would advise you to compare the American Constitution with the Stalinist [one]."

In reply to this statement, the Soviet delegation told the American delegation that the differences of our political systems cannot serve as an obstacle to the implementation of the Moscow decision concerning Korea, for the Soviet delegation is not guided by its Constitution and does not desire to establish Soviet ways in Korea and that the American delegation ought not be guided by the American Constitution in the implementation of the Moscow decision. The task of the Joint Commission is to meticulously implement the Moscow decision.

The American delegation again began to insist on creating a Consultative Union of Koreans who, they say, know Korea better than the representatives of the American and Soviet commands and therefore allows them to prepare their own proposal themselves about the personnel composition of the government and drawing up a provisional statute of the government.

The Soviet delegation insisted on their own proposals.

Convinced that the American delegation was categorically refusing to give their agreement to removing the parties which had opposed the Moscow decision from participation in consultation and desiring to move the negotiations off the deadlock, the Soviet [delegation]... [Translator's note: some words were apparently lost between pages]...compromised and, with the permission of Moscow, made a proposal containing a concession that the Commission could consult with all parties, including with parties which opposed the Moscow decision, on a condition that they adopt a decision of their governing body to support the Moscow decision of the Three Ministers Concerning Korea and publish it through the press.

We also warned the American delegation that the Soviet delegation would categorically object to these parties assigning as their representatives for consultation in the Commission people who had compromised themselves by statements against the Moscow decision, and would also not allow them to take part in the government being created.

After our proposals, the American delegation again began to object, arguing that no conditions needed to be imposed on parties and organizations in the form of demands for support of the Moscow decision.

A lengthy discussion sprung up, as a result of which a decision was nevertheless reached which provided for the parties or public organizations desiring to take part in consultation with the Commission signing statements of support for the Moscow decision.

The content of the decision is as follows:

“The Joint Commission will consult with Korean democratic parties and public organizations, which are actually democratic in their goals and methods, to sign the following statement:

“We...declare that we will support the goals of the Moscow decision concerning Korea as is presented in paragraph 1 of this decision, namely the restoration of Korea as an independent country, the creation of conditions for the development of the country on democratic foundations, and the fastest possible liquidation of the long Japanese occupation of Korea. We will further support the decision of the Joint Commission to implement paragraph 2 of the decision regarding the formation of a Provisional Korean Democratic Government. , we will assist the Joint Commission in its development of proposals regarding the measures envisioned by paragraph 3 of the Moscow decision with the participation of the Provisional Korean Democratic Government.

Signature: representatives of the parties or organizations.”

After the adoption of this decision, the 1st Subcommittee began the development of the consultation procedure, the compilation of lists of the parties and public organizations, and the drawing up of a document regarding the procedure for consultation with democratic parties and public organizations.

Our draft proposals were taken as the basis during the drafting of the document about the consultation procedure with the parties and public organizations (the document is attached).

Big disputes erupted about point two of this decision.

The Soviet wording of point 2 is as follows:

“After the approval of the lists of Korean democratic parties and organizations, the Joint Commission notifies the national bodies of these parties and public organizations with an official letter that their parties or organizations are invited to consult, for which they are to select their representatives from among party or public organization members who have not compromised themselves with active opposition to the Moscow decision or to the Allies.

The parties and public organizations provide the representatives they have selected with the proper authority and officially notify the Commission of the selected representative or representatives, reporting their first and last names, places and years of birth, and the positions that they occupy in the party or public organization.”

The American delegation objected to the following words in this point and demanded their exclusion: “from among members who have not compromised themselves with active opposition to the Moscow decision or to the Allies.”

The lengthy discussion which developed both in the Subcommittee as well as in the meeting of the Joint Commission did not yield positive results.

The American delegation insisted that, inasmuch as we had agreed to allow parties which had opposed the Moscow decision to participate in consultation with the

Commission on condition they sign a statement of support of the Moscow decision, no other condition ought to be imposed on the parties, and the Commission should allow any leader to consult with whoever the parties select, regardless of whether they have opposed the Moscow decision or not.

The American delegation submitted its own following draft of point 2 with the stipulation that it not be published in the press:

PROPOSAL OF THE AMERICAN DELEGATION

□ May 1946

A. In connection with the document of the Joint Commission regarding the consultation procedure with the democratic parties and public organizations, and paragraph 2 in particular, we agree to the following:

B. If a representative chosen by a democratic party or public organization does not satisfy one of the delegations because of the dubious legitimacy of his right to speak for the party which he claims to represent, or because of its attitude toward the Moscow decision or toward one of the Allies (the US or USSR), the Joint Commission will decide on the possibility of asking the democratic party or public organization to appoint someone else for consultation with the Joint Commission.

C. This agreement is made at the request of the Soviet delegation, which says:

“If any democratic party or public organization appoints a representative who has compromised himself with active opposition to the Moscow decision of the Three Ministers of Foreign Affairs and one of the Allies (the US or USSR) the Soviet delegation declares that it will protest the Commission consulting with them.”

D. The American delegation declares that “in its opinion, any representative whose attitude toward the Moscow decision matches the attitude of his party or organization can be involved in consultation as indicated in the declaration on consultation published in Communiqué N° 5.”

E. This agreement will not be published.

As is evident from this draft, the American delegation created an advantageous position for itself and had an opportunity to decline to take part in consultation for representatives of democratic parties and public organizations, at the same time demagogically declaring that, in its opinion, any representative can be involved in consultation regardless of whether he opposed the Moscow decision or not.

The Soviet delegation could not agree with this draft and insisted on the adoption of point 2 in its wording.

When drawing up the lists of parties and public organizations for consultation, the American delegation demanded that the list of parties and public organizations be drawn up in common, that is, the democratic parties and public organizations of South Korea and the democratic parties and public organizations of North Korea.

We sent Commission member General LEBEDEV, who was charged with drawing up a list of parties and public organizations of North Korea and getting the parties to sign statements of support for the Moscow decision, to Pyongyang.

On 25 April, the Soviet delegation delivered to the American delegation a list of parties and public organizations and their statements.

The American delegation submitted only a list of parties and public organizations, referring to the fact that the compilation of the list of parties did not at all require their statements of support to the Moscow decision. However, in the list submitted by the American delegation for South Korea, only three left-wing parties and organizations of the 20 parties were included. Such very large organizations as the 'personnel union' [kadprofsoyuz], Peasant's Union, the Democratic League, the youth league, and others were not represented, while six religious organizations were represented in the 20 parties and organizations.

The Soviet delegation, guided by the 17 April decision of the Joint Commission, demanded that the American delegation submit a list with statements of support of the Moscow decision by the parties and public organizations.

At the 25 April Commission meeting, a final deadline of 30 April was set to send in the statements.

On 27 April, left-wing parties in the Democratic National Front sent their statements of support for the Moscow decision to the Joint Commission.

At the same time, right-wing parties in the Democratic Chamber did not submit these statements by 30 April.

The reason for the delay for right-wing parties sending in statements was that after the publication of Communiqué N° 5, which presented the decision of the Commission demanding the parties and public organizations sign statements of support of the Moscow decision, the right-wing parties opposed this decision and refused to give such statements to the Commission.

The Democratic Chamber held five meetings in which the question of whether to sign this statement was discussed. Only on 1 May 1946 was the following decision of the Democratic Chamber adopted:

"After a lengthy discussion of Communiqué N° 5, we have come to the conclusion that signing statements means joint actions with the American-Soviet Joint Commission in the matter of creating a Provisional Government and that after the creation of a government, we can oppose trusteeship, so HODGE told us about this.

The Democratic Chamber permitted its political parties and public organizations to act together with the American-Soviet Joint Commission.

1 May 1946 The Democratic Chamber"

After the decision of the Democratic Chamber, the right-wing parties and public organizations handed in their statements on 1 and 2 May.

After the publication of Communiqué N° 5, the right-wing parties continued to oppose both the Moscow decision and the 17 April 1946 decision of the Joint Commission. The American military command in the person of General HODGE, also distorted the substance of the Moscow decision in their statements, declaring that if the Koreans are against trusteeship, then there could not be one.

The 1 May decision of the Democratic Chamber directly indicated that the right-wing

parties should take part in consultation to join the government and then again opposed the Moscow decision and trusteeship.

In connection with such a position of the American representatives and the Democratic Chamber at a meeting of the Joint Commission, the Soviet delegation stated that, inasmuch as the decision of the Democratic Chamber contradicted the decision adopted by the Joint Commission on 17 April and was actually directed against the Moscow decision, the Soviet delegation did not consider it possible for the Commission to consult with the parties and public organizations in the Democratic Chamber.

Then, at the 6 May meeting the American delegation made the following proposal:

“Halt the discussion of the question associated with the formation of a Provisional Government and move to the solution of the 2nd question about the economic consolidation of Korea and the elimination of the “38th Parallel,” declaring that if the Soviet delegation did not agree to discuss the question of the “38th Parallel,” then we have no alternative other than to close the meeting.

We gave a detailed explanation to the American delegation and we insisted on top priority to the formation of a Provisional Korean Government and not the economic unification of Korea.

Then General ARNOLD made the following proposal:

“The preceding statement of the American delegation is clear. Since the Soviet delegation refuses to discuss the question of reunification in accordance with paragraph 2 of the Moscow decision concerning Korea, then before the question of consultation is clarified there is nothing left for the Commission to do except to close the meeting”.

We explained to the American delegation that there is no question of the economic consolidation of Korea in paragraph 2, but it talked of the formation of a Provisional Korean Government.

However, inasmuch as the American delegation did not desire to discuss the question of the formation of a government then therefore at the suggestion of the American delegation, the meeting of the Joint Commission was closed.